

Глава 108: Малышку Е задерживают

Когда Сяо Баошань ушел, в ресторане неожиданно появились несколько офицеров, которые сказали, что они пришли, чтобы отвезти босса ресторана к окружному судье, что стало неожиданным шоком для Е Сяосянь и Ли Хунмэй. Е Сяосянь вспомнила, что констебль, который был главным, был папой молодого мастера Чжана. Может быть, они выжидали время, чтобы отомстить? Там был не только констебль Чжан, но и Сюнь Вэньда. Е Сяосянь спросила констебля Чжана:

-Я веду дела открыто и праведно, и все мои блюда гигиеничны. Есть ли хоть один человек, который сказал бы, что мои блюда невкусные? Вы пришли сюда, чтобы арестовать меня вот так просто? Кто дал вам право делать это среди бела дня? Интересно, есть ли какой-нибудь закон, запрещающий это?

Констебль Чжан сложил руки, как будто это не имело к нему никакого отношения.

-Госпожа Сяо, вы действительно несправедливо обращаетесь с нами. Вы вели свой бизнес открыто и праведно, и мы здесь, чтобы арестовать вас также открыто и праведно. У нас есть доказательства. Я слышал, что вы еще не заплатили налоги, поэтому мы и пришли сюда, чтобы арестовать вас!

- Ерунда, мы платили налоги каждый месяц, и у меня также есть квитанции из государственного офиса.

Е Сяосянь знала, что в эту эпоху делали упор на сельское хозяйство и сдерживали торговлю, поэтому налоги были очень большими. В соответствии с социальным статусом, в порядке убывания были ученые, фермеры, рабочие, бизнесмены, а затем военнослужащие. Если у делового человека не было сторонника, он страдал от жестокой несправедливости. Констебль Чжан усмехнулся:

-Хорошо, покажите мне ваши квитанции.

Е Сяосянь поспешно попросила Баожу принести налоговые квитанции. Однако после того, как констебль Чжан взглянул на них, он снова усмехнулся:

-Вы заплатили что-то, но это самый низкий налог, который предназначен для мелких торговцев, но посмотрите, насколько велик ваш бизнес. Одна бутылка вина стоит пятьсот монет, а вы заплатили только самый низкий налог. Как вы думаете, кого я тогда арестую?

После того, как констебль Чжан закончил говорить, он отдал приказ своим людям:

-Уведите ее!

Сюнь Вэньда встал перед Е Сяосянь и сказал со злодейской улыбкой:

-Госпожа Сяо, сюда, пожалуйста!

Е Сяосянь холодно посмотрела на Сюнь Вэньду, и интуиция подсказала ей, что Сюнь Вэньда, должно быть, тоже сыграл свою роль в этом деле. В прошлый раз, когда два дяди приходили сюда обедать, этот человек был с ними. Может быть, банда придумала какие-то уловки, чтобы заманить ее в ловушку? Ли Хунмэй увидела, что Е Сяосянь собираются увести, и, несмотря на сильное беспокойство, не смогла остановить их, поэтому поспешно попросила Малыша Пятого сопровождать ее, так как он мог более или менее позаботиться о ней. С другой стороны, Ли

Хунмэй попросила Шестого Малыша:

-Быстро иди на пристань и проверь, там ли еще Баошань. Если он там, попроси его немедленно вернуться.

Однако Сяо Баошань только что отплыл. На этот раз он направлялся в столицу провинции и не вернется по крайней мере два дня. Е Сяосянь уехала уже на полдня и до сих пор не вернулась. Ресторан не мог открыться без Е Сяосянь и Ли Хунмэй была в панике. Она думала только об ученом Вонге и Лю Цяньцянь. Поразмыслив, Ли Хунмэй решила, что Лю Цяньцянь ближе к их семье, так как господин Лю тоже время от времени приходил обедать в их ресторан. Ли Хунмэй поручила Сяо Баожу присмотреть за рестораном, а сама отправилась на поиски господина Лю, думая, что, возможно, господин Лю вытащит Малышку Е.

...

Е Сяосянь быстро доставили в правительственный офис. Ее делом занимался налоговый чиновник Фан Шаньдин. Поскольку Е Сяосянь подозревали в том, что она связана с неуплатой налогов, ее не нужно было связывать, а просто позволили ей сесть и тщательно проверить счета. Фан Шаньдин несколько не показался Е Сяосянь дружелюбным.

-Вы занимаетесь бизнесом, но платите только два таэля серебра в месяц, это так?

Е Сяосянь ответила:

- Когда мы раньше декларировали свои доходы, стандартная ставка налога для нашего ресторана составляла два таэля.

-Но согласно нашему национальному закону, поскольку у вас есть вино, которое стоит пятьсот монет за бутылку, и вы берете пятьсот монет за одно блюдо, и предполагаете, что у вас есть десять столов клиентов в день, вы должны зарабатывать несколько таэлей серебра в день, верно? Вы должны платить самый высокий налог, который составляет шесть таэлей в месяц.

Платить шесть таэлей в месяц означало ничего не зарабатывать. Неудивительно, что вести бизнес в городе было очень сложно. Даже некоторые стойкие бизнесмены не могли сколотить состояние. Е Сяосянь объяснила:

-Господин, это не тот способ подсчета прибыли, так как вы не учли основные затраты. Вино не домашнее. Мы купили его на винном заводе в западном районе, и мы фактически являемся грузополучателем, поэтому мы не получаем от него много денег. Кроме того, чтобы открыть ресторан, нам нужно нанять рабочих, платить за аренду, много тратить на покупку овощей и наем работников. В общем, за один день много не заработаешь. Два таэля серебра - это самое большее, что мы можем позволить себе заплатить в виде налогов.

-Глупости, мои люди из правительственного офиса были в вашем ресторане, чтобы поесть. Меня не проведешь.

Е Сяосянь усмехнулась:

- Значит ли это, что кто-то донес на нас? Сэр, пожалуйста, тщательно изучите этот вопрос и не верьте всему, что вам говорят.

- Что за шутка! Неужели я поверю вам, а не своим людям? Я слышал, что вы берете больше, чем любой другой ресторан, поэтому в этом случае вы, конечно, должны платить гораздо

больше налогов, чем другие. Так и есть. Если вы не заплатите эти налоги, вас посадят в тюрьму на месяц или около того, и даже не думайте снова открывать свое заведение!

Е Сяосянь видела нечто подобное, но в наши дни существовали писанные законы и правила. Если ты вел дела в соответствии с законами, то другие не могли усложнить тебе жизнь. Однако в эту эпоху законы были, но они не были четко прописаны, а господа были единственными, кто имел право решать, сколько денег должны платить люди. Она не хотела оставаться в правительственном офисе, но не хотела платить оставшуюся часть денег, поэтому они оказались в тупике. Подумав немного, можно предположить, что это сделал Сюнь Вэньда или старший и третий дяди.

...

За пределами правительственного офиса Сюнь Вэньда ковырялся в зубах стеблем травы и время от времени издавал звук «фу». Кто знал, что он выплевывал. Перед ним стояли Сяо Тиешу и Сяо Туншу. Сяо Тиешу все время повторял:

- Я не думаю, что это хорошая идея. Мы все-таки семья, а это уже слишком...

- Фу! - Сюнь Вэньда снова что-то прошипел, а затем строго отругал Сяо Тиешу, - Что слишком много? Слишком много для чего? В тот день, когда старая шлюха взяла с вас деньги за еду и заставила вас двоих написать расписку, она когда-нибудь считала вас своей семьей? Она выпросила, она заслужила это!

Сяо Туншу также решительно сказал:

- Да, старший брат. Это возмездие для второго дома. Они не только взяли с нас деньги за обед, но и надругались над нашим па. Он выглядел получеловеком, когда вернулся домой. Наш старик раньше выглядел хорошо, но, оставшись с ними, сильно исхудал. Это всего лишь небольшое наказание от нас, и я не смею просить их обращаться с нами подобным образом в будущем.

Сюнь Вэньда сказал:

- Верно. Уклонение от уплаты налогов - это серьезное преступление. Если они не выплатят его, то не смогут открыться. Если они хотят открыться снова, им лучше платить больше налогов. Если бы они вели себя хорошо с самого начала, они бы не платили так много денег.

...

Е Сяосянь осталась в правительственном офисе одна. Фан Шаньдин сказал, что даст ей время все обдумать, пусть она сама решает, хочет ли она открыть ресторан или остаться здесь. Она не могла принять решение, поэтому ее оставили в задней части правительственного офиса. Однако она нисколько не боялась. Она не считала, что сделала что-то плохое, ведь ее просто подло обманули другие, к тому же Сяо Баошань признался ей в любви. С ним она чувствовала себя гораздо увереннее в своем сердце.